

Солдатенко В. Ф.,
доктор исторических наук, профессор, член-
корреспондент НАН Украины, главный научный
сотрудник Института политических и этнических
исследований Ивана Кураса НАН Украины
(Украина, Киев), veid@ipiend.gov.ua

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
С. Н. Полторака. БРЕСТ–ЛИТОВСК. 100 ЛЕТ ИСТОРИИ
ПЕРЕГОВОРОВ О МИРЕ. СПб.: Издательский центр
«Остров», 2018. – 292 с.**

(рецензія друкується мовою оригіналу)

Среди юбилеев, привлекающих повышенное общественное внимание в нынешнем году, – 100-летие Брестского мира – важнейшего события Первой мировой войны и одной из знаковых вех всей революционной эпохи. Обнаружаются новые исторические научные исследования и публицистические материалы, призванные постигнуть сущность происшедшего, дать с позиций временной дистанции его объективную оценку, понять роль и значение в жизни стран и народов.

Одно из таких серьезных, неординарных изданий – книга С. Н. Полторака «Брест–Литовск. 100 лет истории переговоров о мире» (СПб, Издательский центр «Остров», 2018. 292 с.).

Монография имеет несколько необычную структуру. В ней нет привычного детального повествования о сложнейших перипетиях переговоров непосредственно на конференции, сопутствующих маневров государств и правительств за ее кулисами. Вместо этого самым лапидарным языком фактов начертана канва – хроника событий (с. 10–65). Зато далее содержится подробнейший разбор историографических достижений и проблем в разработке проблемы (с. 66–135) и попытка оценки информационных потенциалов источников (как опубликованных, так и неопубликованных), а также доступные сведения об участниках конференции (с. 174–258).

Представляется (отчасти угадывается) замысел автора – тщательнейшим образом подготовить, собрать главные надежные, качественные элементы (необходимые «строительные камни») для создания фундаментального исследовательского труда (возведения капитального здания). То есть – перед нами – промежуточный, но чрезвычайно важный вариант, позволяющий проникнуть в субъективную «лабораторию» С. Н. Полторака – не бросаться, с первых слов введения, сломя голову, в дискуссии с оппонентами, представителями иных точек зрения, ориентируясь, к тому же, на идейно-политическую конъюнктуру (это совсем не «строительный научный материал»), а именно заново, «с нуля» осуществить создание прочного каркаса строения, обозначить его определяющие, контурные, на незабываемой основе которых будет возвышаться прочная конструкция. Для нее не надо будет искать дополнительных подпорок, закрывать образовывавшиеся «слабые места» – бреши сомнительными, хлипкими драпировками или муралами.

Так, к сожалению, поступают не часто даже при написании диссертаций.

Поэтому, как образец ответственного, добро-
совестного отношения к исследовательскому объекту

монография С. Н. Полторака может получить только одобрение и поддержку. Подобная квалификация находит свое подтверждение в каждом из упомянутых элементов-сюжетов.

Очень внимательно, скрупулезно в книге воссоздана хронология событий, отражающая как предысторию, предпосылки материализации идеи прекращения войны, движения к миру, так и шаги по достижению перемирия, ход мирных переговоров, сопровождавшийся дипломатическими акциями, демаршами, государственными и партийными решениями, личностными поступками. Создана действительно добротная база (основанная на документальных, вызывающих доверие источниках), своеобразный «пунктирный путеводитель» по опорным, обязательным событиям, чтобы при наращивании дополнительной информации получать объективную, близкую к полной, исчерпывающей историческую картину.

Возникает, правда, вопрос, насколько представленной хроникой охвачены все события (точнее – принципиально важные, обязательные), которые нельзя обойти без угрозы ограничения возможностей учесть все необходимые факторы, оказавшие влияние на переговорные процессы, их результаты. В этом плане можно, к примеру, сказать, что удельный вес так называемых «украинских факторов» мог быть большим. И вовсе не по причине субъективных симпатий, обусловленных национальной принадлежностью автора данных заметок. Дело в том, что участие в переговорах представителей Украинской Народной Республики под руководством Центральной Рады настолько существенно повлияло на организацию, протекание переговоров, что на определенном этапе конференция условно, но весьма явно, реально разделилась (разбилась, раскололась) на две части: УНР – Центральные государства и Российская Федерация – австро-германский блок. А опережающее подписание договора с УНР 9 февраля 1918 г. весьма серьезно сказалось на дальнейшей работе форума, итоговом Договоре от 3 марта 1918 г. Для реконструкции полноты картины желательнее обратиться и большее внимание на способы влияния на ход переговоров представителей Советской Украины, включенной, в конце концов, в состав общей советской делегации, информации о чем пока представлена лишь спорадично (с. 7, 20, 47, 56, 60, 61, 62).

Вообще, по большому счету, стремясь к обеспечению если не идеальных, то более полных представлений о равномерности, симметричности и всесторонности реконструируемой переговорной динамики, желательнее было бы позаботиться об определенном расширении включаемой в хронику событий информации о влиянии на позиции, мотивацию поведения дипломатов факторов учета ситуаций в таких странах-субъектах как Австро-Венгрия и Германия. Речь, в частности, об экономическом положении, о продовольственных затруднениях, достигавших кризисных значений, и поиске политическими «верхами» вариантов спасительных мер. Побудительным параллельным примером здесь может быть воссоздание развития сопутствующих событий в РСФСР, отраженных автором не только через подробности коллизий внутри РСДРП(б) – РКП(б) по поводу предложений или требований западных партнеров, но и более широкого спектра

международных контактов, включая представителей стран Антанты. Это, например, деловые встречи, переписка В. И. Ленина с Р. Локкартом, А. Гомбергом, Р. Робинсоном, Э. Тюллингом, О. Токаем, А. Вильямсом, Ж. Садулем и др. (с. 59, 62, 64, 65, 261–262 и др.).

Безусловно, центральное место в книге С. Н. Полторака занимает второй раздел «Историография мирных переговоров в Брест–Литовске». Это высокопрофессиональная, убедительная, аргументированная оценка поэтапного процесса научной разработки проблемы, нынешнего его состояния, обоснования круга спорных и нерешенных вопросов, перспектив дальнейших исследований, наиболее актуальных их аспектов.

Особое значение представляют два момента. Во–первых, автор предложил свою собственную периодизацию «генеалогии» изучения проведения Брестской конференции, подготовки и принятия ее документов, вполне оправданно применив конкретные, частные, предметно–сущностные (в том числе и государственно–региональные) критерии процесса накопления знаний, отличающиеся в результате от общепринятых историографических подходов.

Во–вторых, историк использует для анализа и реконструкции на его основе событий документальных, мемуарных и исследовательских, публицистических изданий, появившихся за столетие в российской (советской), австрийской, американской, английской, белорусской, болгарской, канадской, немецкой, польской, турецкой, украинской, французской, хорватской историографии (с. 66–135; 271–287). Столь полного разбора и библиографического списка, пожалуй, в литературе еще не встречалось.

Заслуживающий отдельного, специального, подробного разговора, историографический сюжет в монографии С. Н. Полторака отличает весьма принципиальная профессиональная оценка как крупных, капитальных работ известных, авторитетных ученых, так и тех, кто нестандартно берется разрабатывать частные аспекты проблемы. При этом предлагаемая точка зрения на контроверсионном поле в каждом моменте аргументируется, логически обосновывается; корректные критические замечания сопровождаются конструктивными соображениями, предложениями относительно дальнейших шагов в изучении исторического опыта.

Конечно, даже при столь обстоятельном подходе к проработке важнейшего аспекта исследования охватить все историографические источники невозможно. Тем более, что важные сюжеты, имеющие прямое отношение к теме, содержатся в обобщающих трудах, которые к тому же не так просто пересекают современные границы, становятся достоянием коллег. В таком ключе стоит упомянуть об обстоятельных, профессиональных публикациях таких украинских авторов как М. Грушевский, В. Винниченко, П. Христюк, Д. Дорошенко, М. Лозинский. Закладывая краеугольные камни историографии и в затронутом контексте, они использовали свое прямое отношение к решавшейся проблеме, проявляя тщательную заботу о документальном подтверждении своих оценок, выводов, обобщений, не потерявших научного значения и сегодня.

Отдельным частным примером в русле предложенных рассуждений может служить и ссылка на обойденный серьезный проект интернационального коллектива авторов – Дорнік В., Касьянов Г., Ліб П., Ляйдінгер Г., Міллер А., Мусял Б., Расевич В. Україна між самовизначенням і окупацією: 1917 – 1922 роки. К., 2015. 512 с.

Введение последним в научный оборот значительного объема неопубликованных ранее источников из иностранных архивов (Австрии, Германии, Венгрии, Польши, Англии, Франции) позволяет расчетливо предположить, что, отталкиваясь от них, можно найти еще немало неиспользованных архивных материалов, данных периодической прессы. В подобном плане можно вести речь и о потенциальной дополнительной информации, содержащейся в коллекциях документов И. В. Сталина и Л. Д. Троцкого, хранящихся в Российском государственном архиве социально–политической истории, недостаточно изучавшихся в силу известных причин в предыдущие годы.

Продолжая разговор об источниках (исторических и историографических), следует обратить внимание на весьма удачное использование дневниковых записей и воспоминаний генерала А. П. Будберга, удивительно емко и образно оценивавшего процессы, связанные с мирными дипломатическими усилиями (с. 6, 12, 13, 22, 37 и др.) однако остававшихся вне поля зрения других авторов.

Можно согласиться с автором историографического исследования, что охватить все публикации по затронутой проблеме трудно, практически невозможно. Ведь о Брест–Литовской конференции писались художественные произведения (естественно, с исторической канвой), снимались фильмы. Хорошо известен исторический роман И. П. Шамякина «Петроград – Брест» (в 1983 г. на белорусском языке в Минске, а в 1985 г. – на русском – в Москве, в издательстве «Молодая гвардия» – 464 с.). Возможно, стоило обратить внимание и на такие работы, имея ввиду их влияние на массовое сознание.

Несомненно, немалую познавательную ценность представляют собранные и систематизированные сведения об участниках всех четырех делегаций Брестской конференции. Это сюжеты–справки о 138 лицах. Правда, в некоторых случаях удалось добыть очень ограниченные сведения, да и не избежать неточностей. Так, Н. К. Железняк не был членом делегации Украинской Народной Республики (с. 256), хотя как частное лицо, никем не уполномоченное, и сыграл важную роль в подготовке заключительных соглашений, на которые согласилась украинская сторона.

Весьма органично вписываются и сущностно дополняют содержание книги С. Н. Полторака многочисленные фотоматериалы, одновременно служа элементами украшения очень качественного полиграфического исполнения издания.

Читателей, очевидно, привлекут публицистически заостренные, хлесткие формулировки глав монографии. Однако, в дальнейшем, думается, в подобного рода изданиях больше соответствующими могут стать несколько более строгие, научные заголовки.

Как любой неординарный научный труд, рассматриваемое исследование не просто читается с интересом. Оно стимулирует мысль, порождает

желание в чем–то продолжить, углубить, разнообразить предложенные размышления, в чем–то попытаться выразить собственные субъективные соображения, не совпадающие с мнением автора.

Так, представляется надуманной проблема гипотетического личного участия в Брест–Литовской конференции вождя большевиков, председателя Советского правительства В. И. Ленина (с. 8).

Во–первых, дипломатические традиции, практика проведения соответствующих международных акций предполагают более или менее равноуровневое формирование рангов участников переговоров. Присутствие В. И. Ленина потребовало бы изменение личного формата переговоров, что в тех условиях вряд ли было реалистичным. Во–вторых, общее соотношение сил было таким, что рассчитывать существенно повлиять на результаты соглашений было сложно, вообще вряд ли возможно. Хотя, естественно, гибкость ума, прагматизм, самообладание, умение тонкого учета перспективы, свойственные В. И. Ленину, если допустить, что он был бы, скажем, на месте Л. Д. Троцкого в Бресте (сомнение в назначении наркома иностранных дел руководителем делегации вызывает удивление), несомненно могли сказаться на сроках достижения компромиссов, их содержательной стороне и т.п.

Однако тогда с неизбежностью встает другой вопрос – а мог ли бы в Петрограде достигнут положительный результат без В. И. Ленина. Ведь именно его личными отчаянными усилиями, даже в известном смысле политическим шантажом с огромным трудом удалось склонить чашу весов в пользу подписания «похабного», аннексионистского мира. Да и судьбы важнейших международных соглашений, как известно, в большей степени решаются правительствами государств в столицах, а не их посланцами за столами переговоров.

Вряд ли во всем можно согласиться с С. Н. Полтораком, что доминирующим настроением советской стороны в Бресте являлось использование мирных переговоров как мощной идеологической площадки «для пропаганды идей мировой социалистической революции и для обличения агрессивной сущности мирового империализма» (с. 5). Просто нельзя поверить, что реалист, прагматик и искусный тактик В. И. Ленин делал ставку в таком наиважнейшем деле прежде всего на поддержку советских инициатив европейских трудящихся и целенаправленную деятельность тамошней социал–демократии, в частности, германской (с. 6–7).

Не отрицая определенного расчета и на частичный подобный эффект, все же главным для нарождающейся Советской страны, ее власти было осуществление миссии мира как принципиальнейшей глобальной стратегической задачи, хотя бы частичное решение которой (сепаратный мир) могло спасти от гибели завоевания российской революции, народа. И только на этой базе рассчитывать на возможную активизацию международного пролетариата. Без этой задачи никакие пропагандистские акции, какими бы привлекательными и справедливыми они не казались, оставались иллюзорными, утопичными. Споры нет, в них верили лишь идеалисты, мастера громкой фразы, талантливые, артистичные позы вроде Л. Д. Троцкого.

Но здравомыслящее ядро постепенно сплывало все же вокруг В. И. Ленина, что и предопределило в конце концов судьбу Брест–Литовских переговоров. Собственно, в противоречии со своими же отмеченными утверждениями находится приводимый автором тезис о том, что «в тот момент не было для Советской России более важной политической задачи, чем установление мира» (с. 8), хотя и используется он в иной логике.

«Потянув за ухваченное звено» и мысленно приводя в движение всю цепь тогдашних сил и обстоятельств, хотелось бы более выпуклой и предметной видеть роль в анализируемых событиях «левых» коммунистов (Н. И. Бухарина, Г. Л. Пятакова и др.), а также левых эсеров, пользовавшихся в тот момент серьезным авторитетом и влиянием.

В таком же духе можно рассуждать еще долго и, думается, совсем не бесполезно. Однако все же лучше, конструктивнее подождать ответа на эти и многие другие, как прямые, так и производные вопросы, возникающие при ознакомлении с книгой. И сознавать, что несомненно лучше других это может сделать автор интересной, нужной, увлекательной книги С. Н. Полторака. По его заявлению, это хотя бы отчасти входит в его ближайшие планы (с. 9).

К тому же, в известном смысле начертаны и векторы будущих изысканий, отчасти содержащиеся в заключительных абзацах книги: «История переговоров в Брест–Литовске во многом изучена, но не осмыслена (это–то по истечении ста лет! – В. С.). Это порождает бесконечные споры об итогах. Мало кто задумывается над тем, что проигравшее переговоры Советское государство сохранило и укрепило свою власть. Добившаяся признания странами Четверного союза Украинская Народная Республика свою государственность сохранить не смогла. Более того, все страны Четверного союза пережили не только поражение в Первой мировой войне, но и революционные события, в корне изменившие как судьбу государств–империй, так и личную судьбу каждого из участников переговоров в Брест–Литовске.

...Интересы внешней политики РСФСР совпали с устремлениями подавляющего большинства россиян выйти из войны. Советская власть взяла на себя ответственность за выход из войны, ответив тем самым на исторические вызовы своего времени. Внешнеполитические решительные шаги, к которым не были готовы прежние правительства России, оказались под силу революционной власти.

В процессе переговоров о мире в Брест–Литовске советские дипломаты действовали неумело, с революционным апломбом, совершив многочисленные ошибки, которые дорого обошлись России, но когда на борцовский ковер выходит атлет, никто не ожидает от него изящных балетных па. Советская делегация отстаивала свою революционно–дипломатическую позицию так, как себе ее представляла. И отстояла, как сумела. Результат известен, но его оценки до сих пор, спустя сто лет, остаются разными. Так и должно быть, потому что у каждого из нас есть собственное представление о счастье и социальной справедливости» (с. 262–263).

Нетрудно предположить, что не все акценты будут единодушно поддержаны специалистами. Но,

несомненно, импонирует честная, прямая, научно–критическая, непредвзятая, объективная оценка С. Н. Полтораком исследуемой проблемы, дающая серьезные основания с надеждой и вполне оправданным оптимизмом ждать появления трудов, воплощающих реальный прогресс в постижении и надлежащем истолковании одной из очень интересных и весьма непростых страниц нашего прошлого.

Soldatenko V. F., doctor of historical sciences, professor, corresponding member of National Academy of Sciences of Ukraine, Chief Researcher, Institute of Political and Ethnic Studies Ivan Kuras NAS of Ukraine (Ukraine, Kyiv), veid@ipiend.gov.ua

Review of the monograph: S. N. Poltorak. Brest–Litovsk. 100 years of history of peace talks. – St. Petersburg: Publishing center «Ostrov», 2018. – 292 p.

Солдатенко В. Ф., доктор історичних наук, професор, член–кореспондент Національної академії наук України, головний науковий співробітник Інституту політичних та етнопонаціональних досліджень Івана Кураса НАН України (Україна, Київ), veid@ipiend.gov.ua

Рецензія на монографію: С. Н. Полторак. Брест–Литовська. 100 років історії переговорів про мир. – СПб.: Видавничий центр «Острів», 2018. – 292 с.

* * *